

Памяти павших будьте достойны!

Б.С.Гельруд

Обелиск у школы

**Нижний Тагил
1981 год**

Школьное здание стоит на главной улице поселка, улице Ильича, ведущей к заводской проходной, и ежедневно тысячи людей два раза проходят мимо него и мимо обелиска с фамилиями десятков учителей и учеников школы, отдавших свои жизни в борьбе с врагами в годы Великой Отечественной войны.*

О судьбе этих учеников, их одноклассников и учителей пойдет рассказ.

Поселок начинался с деревянных бараков, образовавших первую улицу. Затем появились двухэтажные брусковые дома, первые каменные. Уралвагонстрой принимал тысячи, десятки тысяч людей.

Вместе со взрослыми сотни детей обретали в поселке, образовавшемся в нескольких километрах от демидовского Тагила, свою вторую Родину.

Появились школы. Первая из них занимала половину барака на пересечении нынешних улиц Крупской и Орджоникидзе. В 1932 году по улице Димитрова под школу отвели уже целый барак. Невдалеке на этой же улице посёлка находился барак управления строительства. Директором этой школы была молодая учительница Антонина Васильевна Цыкина. Школа была семилетней. Ей был дан номер 30. После первой школы в бараках, отдельных подъездах брусковых домов жизнь заставила создавать новые школы – народ на стройку всё прибывал, и к 1935 году таких небольших школ было уже 13.

В 1934 году Вагонка, как стал называться посёлок, получила первое каменное школьное здание – школу №6 (впоследствии № 70), но всё это очень мало напоминало школы больших промышленных городов, в один из которых превращался Нижний Тагил.

Рассказывают, что в один из приездов Серго Орджоникидзе на стройку к нему обратились школьники и учителя с просьбой дать детям строителей завода-гиганта современные школьные здания. Но средств на культурно-бытовое строительство было мало и пришлось, отказавшись от больничного городка, отдать под больницу только что выстроенное здание гостиницы и на высвободившиеся средства построить детям школы.

Летом 1935 года в центре посёлка менее чем за 3 месяца выросли два больших, красивых четырехэтажных школьных здания.

Одно из них заняла средняя школа № 8, другое – семилетняя школа № 7. Через год чуть дальше от завода было построено такое же здание для семилетней школы № 9.

Большую помощь в строительстве здания школы № 8 оказали её будущие ученики-старшеклассники школы № 30 и других небольших школ.

1 сентября 1935 года учителя 1-9 классов встретили своих учеников.

Учительский коллектив был укомплектован в значительной степени молодыми учителями – выпускниками педагогических институтов Перми, Свердловска и других городов. Часть учителей пришло со своими учениками из других школ.

Директором первой средней школы стал учитель математики и физики Семен Львович Левин. Ему было в это время 27 лет, но энергия и эрудиция директора заражали и спланивали коллектив учителей.

Учитель литературы Клавдия Ивановна Борейшо пришла со своими учениками из школы № 30. Первый отличник – выпускник школы 1937 г. Леонид Петрович Куперов вспоминает: «В 1933 году к нам на урок в 7 класс пришла учительница русского языка Клавдия Ивановна. Она предложила написать всем слово «интеллигент» и никто не сумел это сделать без ошибки. Клавдия Ивановна сказала: «А ведь вы будете интеллигентами!». И с удвоенной энергией мы стали бороться за грамотность».

Александра Матвеевна Кожевникова приехала преподавать математику в старшие классы из Пермской области, имея за плечами полтора десятилетия педагогической работы. Первая же контрольная работа по тригонометрии в девятом классе, вспоминают первые выпускники школы, принесла неудовлетворительные оценки всем, кроме одного ученика, но высокий уровень требований учителя был принят – заводу требовались сотни людей с высшим образованием и все старшеклассники понимали важность глубоких знаний по математике. Дополнительные задачи, дополнительные учебники стали нормой жизни класса.

*В копии сохранены авторская орфография и пунктуация.

Высокий уровень преподавания создавали с первых дней работы школы учитель химии Нина Ивановна Мордовина, учитель истории Пётр Александрович Алексеев, учитель биологии Ольга Константиновна Цишевская, учитель русского языка и литературы Елизавета Ивановна Владимирова и другие учителя школы.

Особенно много в школе было начальных классов. Учителем одного из них и пионервожатым школы был Дмитрий Иванович Базунов. Комсомольская организация школы объединяла молодых учителей и старшеклассников, да и комсоргами школы были по очереди те и другие. Одним из самых главных дел комсомольцев были субботники на заводе. Постепенно один за другим входили в строй действующие цеха завода, осенью 1936 года с конвейера Уралвагонзавода начали сходить первые грузовые вагоны и старшеклассники 8-й школы были соучастниками победы строителей.

И ребят, и их родителей, и руководство завода понимали, что через несколько лет заводу-гиганту понадобятся сотни и тысячи грамотных инженеров и техников. Сражение за знания стало самым главным в жизни каждого комсомольца, каждого ученика, каждого учителя школы.

Вот она - фотография первого выпуска школы. Девятиклассники 1936 года, мальчики, девочки, классный руководитель Пётр Александрович, пионервожатый Дмитрий Иванович. Пять лет остается до того июньского дня, который многих из них оденет в шинели, уравнивает и разбрасает по фронтам учителей и учеников, оставит некоторых из них вечно молодыми на полях сражений.

С нескольких фотографий, бережно хранимых первыми выпускниками, смотрит на нас светловолосый, улыбчивый парень с открытым лицом – **Лёня Петров**. **Фила Петровна Соколова**, выпускница 1938 года, поступившая вслед за Лёней в Московский институт инженеров железнодорожного транспорта вспоминает о нем, как об одном из лучших учеников и студентов. Она сообщила нам, что Лёня погиб на фронте. Очень хотелось подробнее узнать о каждом из учеников школы, отдавших жизнь за Родину, найти их родных, близких, получить их фотографии. Через несколько недель после начала поиска в декабре 1974 года удалось установить, что двоюродный брат Лёни после войны работал хирургом в больнице Вагонки, вскоре установили фамилию хирурга – Кобелев. Архив больницы тех лет не сохранился и только через хирургических сестёр-ветеранов медицинской службы удалось установить имя и отчество самого Кобелева, его жены, а заодно выяснить, что родная сестра Кобелева носила фамилию Козлова, много лет жила в доме рядом со школой, в школе учился её сын, но за несколько лет до начала поиска эта семья переехала в Киев. Через жильцов дома, связанных много лет со школой, мы узнали киевский адрес, телефон Козловых, а через день по телефону от них адрес родной сестры Лёни Ксении Аркадьевны Петровой, проживающей в Тульской области. Через две недели, в ответ на наше письмо, мы получили взволнованное письмо Ксении Аркадьевны и единственную, сохранившуюся у неё фотографию Лёни.

Из её письма и по воспоминаниям одноклассников Лёни (благодаря им у нас оказалась ещё одна фотография Лёни и несколько групповых фотографий с ним) возник образ высокого, стройного, белокурого, с голубыми глазами, жизнерадостного, заботливого, доброго и ласкового юноши. Лёня в семье был четвертым, младшим ребёнком, любимцем семьи. Он вносил в дом вместе со своим приходом, своим письмом радость, оживление и бодрость. Лёня нежно любил маленьких детей, животных и, особенно, птиц. Он хорошо, верно дружил с товарищами, тепло писал маме о девушке, с которой дружил в институте. Летом 1941 года Лёня перешёл на 5-й последний курс института и, несмотря на настойчивые просьбы отправить его на фронт, должен был окончить институт, эвакуировавшийся в Сибирь. Несмотря на настойчивые предложения работать железнодорожником в тылу, Лёня ушел добровольцем на фронт. Он погиб в первых боях; мама Лёни до последних своих дней ждала младшего сына, не веря в его гибель.

Одним из лучших учеников класса был **Коля Байбузенко**. Он пришел в класс несколько позже других, окончил школу почти с одними отличными отметками в аттестате.

После окончания школы Коля поступил на металлургический факультет УПИ, а осенью 1941 года пятикурсник Байбузенко вместе с сотнями комсомольцами института ушёл добровольцем в действующую армию. Лейтенант, командир взвода Байбузенко начал воевать с врагом на Северо-Западном фронте под Старой Руссой; затем был Карельский фронт, 2-й Белорусский. Кавалер многих орденов и медалей, командир полка, майор Байбузенко свои последние бои с фашистами провёл севернее Берлина в районе Свинемюнде.

Стране нужны были грамотные специалисты для восстановления народного хозяйства западных районов, разрушенного врагом.

Поредевшие ряды рано повзрослевших довоенных студентов в офицерских и солдатских гимнастерках опять заняли места в студенческих аудиториях и общежитиях УПИ. В 1947 году Николай Байбузенко, защитив диплом, начал работать конструктором на Уралмашзаводе. Он проектировал рельсобалочный стан для КНР и был командирован туда для его испытания, затем работал начальником цеха Уралмаша. 10 лет Байбузенко работал главным инженером и директором Иркутского завода тяжелого машиностроения, а в 1966 году был назначен Главным инженером в одном из главков Министерства тяжёлого машиностроения

После войны Коля встретил в Свердловске свою одноклассницу **Галю Малего** и за три с лишним десятилетия в семье их выросли три взрослых сына, растут внуки. До ухода на заслуженный отдых Галина Васильевна работала в лабораториях по очистке сточных вод в Свердловске, Иркутске и Москве.

В 1974-1975 гг. готовясь к 30-летию Победы, десятиклассники из группы «Поиск» наладили переписку и встретились с многими десятками учеников довоенной школы, учителями, родственниками погибших учителей и учеников. Особенно ценными для поисковой работы были полученные от них и бережно сохранённые, пожелтевшие фотографии отдельных учеников, классных коллективов, различных кружков. По фотографиям люди через несколько десятилетий узнавали всё новых и новых учеников, вспоминали отдельные эпизоды их жизни, их друзей и родственников.

Большинство сохранившихся фотографий первых выпускников сделал их одноклассник, постоянный редактор школьных стенгазет, активный драмкружковец **Вася Палин**.

После окончания школы Вася учился в Свердловском горном институте. Упорные поиски позволили нам связаться с ним и в письме Василия Тимофеевича – первым полученном нами письме выпускника 1937 года, чёткими мыслями возникла типичная судьба ровесника Октября, защитника и строителя нашей Родины.

Вася Палин тоже добровольцем в 1941 году ушёл из института на фронт. В тяжёлые осенние дни первого года войны, защищая Москву, он был тяжело ранен и вынужден был вернуться в институт.

После окончания его он работал на шахтах Урала, восстанавливал Подмосковский угольный бассейн, готовил кадры горняков в Старооскольском геолого-разведочном техникуме. В 1954 году по призыву партии возглавил колхоз в Белгородской области, вновь работал директором техникума и в последние годы перед заслуженным отдыхом инвалид войны Василий Тимофеевич Палин был главным маркшейдером треста КМА-руда.

Фронту нужны были не только войны, но и грозное оружие в их руках. Многие выпускники 1937 года в родном Тагиле и других местах страны выпускали танки, варили сталь, добывали нефть.

В военное училище со студенческой скамьи Ленинградского университета был направлен лучший ученик класса, главный его авторитет в области точных наук, молодой физик **Лёня Куперов**.

Из училища он был отозван для разведки нефтяных месторождений в Казахстане. После окончания университета вот уже почти четыре десятилетия Леонид Петрович работает в институте Арктики и Антарктики Академии наук СССР. Автор многих научных трудов в области распространения радиоволн, кандидат физико-математических наук Куперов был участником многих полярных экспедиций, его именем назван один из горных пиков в Антарктиде.

Выпускал танки для фронта в родном городе председатель старостата школы **Ваня Бурков**. После войны он, защитив диплом в машиностроительном институте, несколько лет работал на Брянском машиностроительном заводе, а затем, вот уже более трех десятилетий, на Ленинградском вагоностроительном заводе им. Егорова, пройдя путь от рядового инженера до директора завода.

Почти пять десятилетий продолжается дружба, родившаяся в школе, между Леонидом Петровичем Куперовым и Иваном Львовичем Бурковым, дружат их семьи. Они охотно встречаются с нынешними учениками школы, приезжающими на экскурсии в Ленинград.

На военном заводе в годы войны работали **Женя Балаева** и **Галя Пермитина**. Женя активно участвовала в цеховой стенной печати, и это определило её будущее. Семья Жени переехала в шахтёрский город Коркино, где Евгения Фёдоровна Корсунова, мать четырёх детей три десятилетия активно выступала в городской, областной и союзной печати, редактировала газеты, была профсоюзным работником. Она поддерживает связь со многими одноклассниками. Большую помощь в сборе материалов о своем выпуске оказывает Галина Диомидовна Пермитина, ветеран Уралвагонзавода, при рождении которого она принимала участие в школьные годы.

Их было 13 – первых выпускников нашей школы и жизнь каждого из них в суровые годы войны была подчинена задаче победы над врагом.

Первым на обелиске в память погибших учителей и учеников школы стоит фамилия **Дмитрия Ивановича Базунова**. Он всего на несколько лет был старше первых выпускников и часто в школе был с ними. Учителя-ветераны школы сообщили ребятам из группы «Поиск», что Дмитрий Иванович погиб на фронте, но никаких подробностей о его жизни не удавалось долго узнать. В апреле 1975 года следопыты школы попали в центральный архив Министерства обороны под Москвой и внимательные работники архива среди двадцати миллионов сообщений о гибели воинов нашли и сообщение о гибели нескольких учителей и учеников нашей школы. В извещениях были указаны место и дата гибели, номер воинской части и звание, а также адрес, по которому было послано это сообщение – «похоронка» родственникам.

Дмитрий Иванович служил в 118 стрелковом полку политруком, комиссаром группы. Он умер от ран 16 сентября 1942 года и похоронен в городе Волоколамске.

Длительная работа с материалами городского адресного стола позволили найти сына и дочь Дмитрия Ивановича, которые в 1941 году были совсем маленькими. Их мать много рассказывала об отце, сохранила его фронтовые письма, но за несколько лет до 30-летия Победы умерла.

Из писем и бесед с родственниками Дмитрия Ивановича было выяснено, что родился он в 1914 году в Курганской области, после двух лет работы в нашей школе переехал с семьей в пригородное село Лая, где был учителем, а затем, председателем колхоза, пользуясь большим уважением односельчан. Зимой 1941 года коммунист Базунов был призван в действующую армию.

В письмах с фронта, хранящихся у сына, видна постоянная уверенность в победе над врагом, забота о семье в тяжёлые военные годы, восхищение боевым духом однополчан.

«Итак, еду на фронт. Еду туда, где куется победа над злейшим врагом, где сеется смерть. С каким большим желанием все едут на фронт... Песни, пляски, рассказы, шутки. Народ рвётся в бой; у меня в подразделении почти все уже раньше были на фронте».

Много воспоминаний коллег по работе и учеников о Дмитрие Ивановиче, школьные фотографии, где он заснят с учителями и учениками показали члены поисковой группы его детям и членам их семей, почти ничего не знавшим до этого о жизни Дмитрия Ивановича в Тагиле.

Осенью 1936 года после окончания Пермского пединститута на работу в школы Вагонки были направлены молодые учителя истории **Николай Александрович** и **Маргарита Петровна Щербаковы**. Николай Александрович вскоре был послан на длительные военные сборы, после которых в конце 1937 года был назначен завучем, а вскоре и директором школы № 8. В 25 лет он возглавил сложившийся уже коллектив преподавателей, опираясь во многих своих начинаниях на старшеклассников. При Николае Александровиче в школе 29 января 1939 года прошёл первый Вечер встреч выпускников, ставший традиционным.

В начале 1940 года Н.А.Щербаков был назначен заведующим районо, а за несколько дней до начала войны призван для прохождения очередных военных сборов штурманов авиации. Здесь в Ленинграде и встретил войну младший лейтенант Щербаков.

Штурман звена 22-го разведывательного авиаполка ВВС Северного флота Щербаков совершил сотни вылетов на разведку морских сообщений и сопровождений морских караванов и отдельных транспортов в Баренцевом, Белом и Карском морях. За участие в Великой Отечественной войне Николай Александрович награжден двумя орденами Красной звезды и многими боевыми медалями.

В октябре 1944 года он был отозван на учёбу в военно-морскую академию, после окончания военно-исторического факультета которой был назначен преподавателем истории военно-морского искусства в Ленинградское высшее ордена Ленина краснознаменное училище имени М.В.Фрунзе. Кандидат исторических наук Н.А.Щербаков, подполковник, один из главных редакторов картографического производства Военно-морского флота много работал над составлением карт по истории войны на море, справочников по истории происхождения морских географических названий. Так срослись в его жизни довоенная и военная специальности. Уйдя на заслуженный отдых, он продолжает работу в территориальной партийной организации, часто встречается с курсантами, студентами, школьниками Ленинграда и его первой школы Нижнего Тагила.

Тепло вспоминают ученики и учителя школы завуча школы предвоенных лет **Николая Александровича Самарина**. Он окончил Ленинградский пединститут и преподавал математику. Веселый, жизнерадостный он всегда принимал активное участие в вечерах учителей и учеников. С

первых дней войны Николай Александрович был призван в действующую армию. Командир роты 238 стрелкового полка лейтенант Самарин погиб в боях с врагом 21 октября 1941 года.

Душой школьной самодеятельности, организатором хоров и оркестров в школе и клубах района был учитель музыки, баянист **Борис Андреевич Глотов**, погибший в боях под Сталинградом в конце 1942 года.

Смертью храбрых погибли на фронте учителя математики, бывшие заведующие учебной части школы офицер-танкист **Владимир Алексеевич Малиновский** и **Василий Васильевич Кузнецов**.

В первые дни войны ушел на фронт и был убит в схватке с врагом учитель **Степан Степанович Сухоруков**.

Тяжёлыми дорогами войны, сквозь бои, ранения, госпитали прошли учителя школы **Сигизмунд Петрович Борейшо**, несколько лет перед войной возглавлявший школу № 9, **Иван Петрович Захаревич**, учитель математики, работавший после войны инспектором и заведующим районо, первый учитель труда школы **Василий Андрианович Бурков**, Учитель военного дела **Павел Андреевич Поносов**, учитель математики **Платон Николаевич Ботвинкин**, учительница начальных классов **Анна Павловна Фомичёва**, учитель рисования и черчения **Владимир Алексеевич Сорокин**.

Первые выпускники Николая Александровича Щербакова – выпускники 1938 года достойно встретили вражеское нашествие через три года.

Гавриил Шестопалов рос в большой семье первостроителей завода. Во время школьных каникул он обычно работал на стройке, как и многие его одноклассники. Скромный, хороший ученик он после окончания школы поступил в Свердловский горный институт.

После третьего курса в суровые дни 1941 Гавриил Шестопалов добровольцем ушел на фронт. Младший командир Гавриил Антонович Шестопалов погиб 18 апреля у деревни Каменка под Старой Руссой.

Сквозь бури боёв прошла активная участница школьной художественной самодеятельности студентка Смоленского медицинского института **Маша Мурашова**.

Погиб в боях с фашистами **Миша Плохов**.

Сражались на фронтах с врагом, а после войны много лет работали на шахтах Заполярья и Донбаса **Серёжа Островский** и **Коля Трифонов**.

На родной Вагонке всю войну выпускала боевую технику для фронта **Фила Соколова** - одна из лучших учениц класса, встретившая 1941 студенткой Московского института инженеров Железнодорожного транспорта. Она работала токарем-автоматчиком, комплектовщицей, а с 1943 года более трёх десятилетий инженером-технологом в одном и том же цехе завода. В годы войны Фила Петровна была членом заводского комитета ВЛКСМ, она организовала незабываемую встречу молодёжи завода с Любовью Тимофеевной Космодемьянской.

На всех этапах поисковой работы, при организации встреч довоенных выпускников, в скорбные минуты митингов у обелиска Фила Петровна – самый активный помощник ребят из группы «Поиск». Она передала им многие фотографии выпускников, помогла найти родных и знакомых учеников, погибших в боях с врагом.

В годы войны работала на военном заводе и училась одна из самых веселых девушек класса, организатор художественной самодеятельности, студентка кораблестроительного института **Нина Рагозинникова**. После войны член КПСС с 1938 года, ветеран труда, «Заслуженный инженер Карельской ССР» Нина Николаевна Кривоzubова (Рагозинникова) много лет возглавляла конструкторские бюро в Москве, Архангельске и Петрозаводске.

Огромное впечатление, десятки фотографий довоенных выпускников вынесли ребята группы «Поиск» со встречи в Москве в марте 1975 года с лучшими выпускниками 1938 года **Иваном Романовым**, одним из первых комсorghов школы, и **Евгением Наградовым**, членом комитета комсомола.

После окончания школы они стали студентами авиационного и железнодорожного институтов Москвы. Суровые военные студенческие годы, учёба по направлению в Академии внешней торговли, многие годы работы по организации внешних экономических связей с различными странами на много десятилетий сблизили старых школьных товарищей и их семьи. Веселые люди, интересные собеседники, они много рассказали о футбольных и хоккейных матчах довоенных школьников, о работе драмкружка и кружка народных инструментов, о праздничных демонстрациях, о походах по родному Уралу, об экскурсиях в Свердловск и Москву.

С болью Иван Дмитриевич и Евгений Васильевич называли имена своих товарищей, погибших в боях с врагом. Одним из них был младший брат **Романова Константин**, со школьной скамьи, ушедший на фронт.

В годы войны окончили железнодорожные институты и работали на транспорте **Виктор Васнин** и **Игорь Кокоулин**. В 1943 году, выполняя ответственное задание, инженер железнодорожного цеха Нижнетагильского металлургического завода Васнин погиб. Игорь активно участвовал в стенной печати, обратил на себя внимание литераторов и вот уже более двадцати лет он является корреспондентом газеты «Гудок». Рассказы Кокоулина печатаются во многих журналах.

Так сложилась во время войны судьба выпускников 1938 года.

Особенно горький след оставила война на выпускниках 1939 года. Пожелтевший столбец газеты «Тагильский рабочий» за июнь 1939 сообщает: «На днях на Уралвагонзаводе состоялся выпуск 10-х классов школ № 8 № 9. Выпущено 26 человек... Выпускники выбрали себе будущие специальности. Например, Кривов будет учиться в школе военных летчиков. Базай, Филиппов, Санников, Гудин и Решетников хотят стать военными инженерами Железнодорожного транспорта...» Правильные дороги выбирали выпускники 39-го, но сквозь эти дороги прошла война.

В газете «Тагильский рабочий» за 20 октября 1938 года и «На смену» за 4 ноября этого же года были напечатаны фотографии ученика 10 класса средней школы № 8 **Лёвы Гудина** и дана информация о его успешных выступлениях в драмкружке центрального клуба Урлвагонзавода. Областная комиссия рекомендовала Лёву для учёбы в театральном институте. Он в это время был комсоргом класса.

В августе 1939 года Лёва поступил в Новосибирский институт военных инженеров транспорта, а через три месяца, в первый набор 18-летних ушёл добровольцем в Красную армию.

Лёня рвался принять участие в войне с Финляндией, но был послан в наши войска, расположенные в Монголии, где под руководством командиров, закалённых в боях с японскими империалистами, прошёл в частях 82-й мотострелковой дивизии суровую школу армейской жизни. Служба у Лёни шла отлично. Он успешно окончил полковую школу, стал помощником командира взвода противотанковых орудий.

Пригодилось и занятие художественной самодеятельностью в школьные годы. Лёва умел мгновенно сочинить задорную песню на злобу дня и искусно исполнить её, аккомпанируя себе на гитаре или мандолине. Вскоре он возглавил музыкальный ансамбль из пятидесяти красноармейцев. Лёня с гордостью писал матери о благодарности, которую получил ансамбль от командующего.

С первых дней Великой Отечественной войны командир взвода младший лейтенант Гудин рвался на фронт. В октябре 1941-го 82-я мотострелковая получила приказ о переводе на Западный фронт. 24 октября дивизия прошла торжественно по Красной площади, а на следующее утро в 72 километрах от Москвы на участке Минское шоссе - Можайское шоссе вступила в жестокую схватку с врагом. Враг был остановлен.

За успешное выполнение заданий командования дивизия была переименована в 3-ю гвардейскую мотострелковую дивизию, а полк, где служил Лёва Гудин, в 5-й гвардейский.

В декабре в начале нашего наступления Лёва был принят в ряды ВКП(б). Он проявил исключительную отвагу в боях под Москвой. Перед нами фотокопия дивизионной газеты «За Родину» от 22 января 1942 года: «Взвод артиллеристов товарища Гудина уничтожил 2 танка, 2 минометных батареи, 2 станковых пулемета, орудие и более взвода немецкой пехоты. В бою в Можайске товарищ Гудин действовал с примерным бесстрашием и мужеством. В подвале одного дома он встретился с 4-мя вооружёнными фашистскими диверсантами. Он смело напал на фашистов, обезоружил их и захватил у них рацию и документы».

Одним из первых командиров дивизии Леонид Михайлович Гудин был награжден орденом Красной звезды. Отчаянным, иногда до озорства, и в ТОО же время, славным, обаятельным парнем остался Лёва в памяти своих школьных товарищей, учителей и однополчан.

24 апреля 1942 года в деревне Сорокино под Гжатском (ныне Гагарин) при уничтожении прямой наводкой немецкого дота лейтенант Гудин был смертельно ранен осколком вражеской мины.

На 141-м километре Минского шоссе Лёва был с почестями похоронен. Фронтовой друг Лёвы через три с лишним десятилетия рассказал в своем письме школьникам семидесятых годов о боевом пути одного из лучших комсомольцев школы. Нельзя без волнения читать письмо матери Лёвы Манефы Георгиевны о сыне, где много выдержек из довоенных и военных писем Лёвы.

Материалы о Лёве Гудине хранятся в музее Бородинского поля, на котором сражался Лёва, в нескольких школьных музеях, рассказывающих о боевом пути дивизии.

Лёва любил фотографироваться и одну из своих фотографий он, серьёзный десятиклассник с комсомольским значком и значком ГТО на груди, подарил своему однокласснику и другу Васе Решетникову с шуточной надписью: «На память Васенции от Левенции Гуденции». А на другой фотографии повзрослевший Лёва в военной форме пишет «На долгую память о хорошем прошлом и ещё лучшем будущем 22.01 41 г.».

Да, будущее стало лучше, но за него через несколько месяцев заплатили своей жизнью в боях с врагом артиллерист Лёва Гудин и его друг морской пехотинец **Вася Решетников**.

Постоянный участник спектаклей драмкружка, музыкант в струнном оркестре, Вася после окончания школы работал на Уралвагонзаводе, а за год до войны поступил в Пермское училище морской авиации. В первые дни войны курсанты училища были направлены на фронт.

В конце 1942 года от Васи с Калининского фронта пришло письмо: «Пишу на саперной лопатке, скоро бой». В этом бою он и погиб.

На фронте погиб и одноклассник Лёвы и Васи **Миша Кривов**.

Со многих классных фотографий смотрит на нас открытое, волевое, красивое лицо комсомольского вожака школы, отличника учёбы **Павла Кепова**. Студент третьего курса Кепов добровольцем ушёл на фронт и погиб в бою с врагом.

Толя Иванов, комсорг школы № 9, был немного старше своих одноклассников. В десятом классе он уже возглавлял районную организацию Осовиахим, а (ныне ДОСААФ) и часто с одноклассниками занимался строевой подготовкой. Одноклассница Толи, отличница учёбы, ныне доктор химических наук **Антонина Андреевна Неймышева** пишет: «В десятом классе у нас тяжело заболел учитель математики Пётр Иванович. Нового преподавателя не было, тогда роль преподавателя взяли на себя Толя Иванов, Алёша Шинкарёв и я. Уроки проходили организованно и с большим чувством ответственности почти полтора месяца».

Толя ушёл добровольцем с первого курса горного института на Финскую войну, потом служил на Дальнем востоке. С первых дней Великой Отечественной войны он в действующей армии. Летом 1942 года Анатолий Иванов погиб в боях под Сталинградом, командуя ротой разведчиков.

Погиб на фронте и его товарищ **Алексей Шинкарёв**.

Рядом с Толей на многих фотографиях за игрой в шахматы, на заседаниях комитета комсомола виден небольшой паренек **Валера Зуев** – один из лучших учеников класса.

Исключительно взволнованными бывают ученики из группы «Поиск» после встреч с маленькой энергичной пожилой женщиной Александрой Павловной Зуевой – мамой Валерия. Взвешивая каждое слово, боясь привлечь особое внимание к судьбе своих детей, она рассказывает, как война с фашистами одного за другим отняла у неё трёх сыновей: Валерия, Полиекта и Веню, ушедшего добровольно на фронт после гибели братьев. Уроки выдержки, стойкости, скромности преподавала своим сыновьям эта женщина, которая в первые годы строительства завода одна подняла четырех детей, имея на руках больных родителей. Она и сейчас, в преддверии своего восьмидесятилетия, продолжает работать.

Таким же энергичным и трудолюбивым вырос её старший сын Валерий. Чтобы помочь матери он играл в духовом оркестре, но никогда не забывал на часть от заработанных денег купить мороженое всем девочкам класса. После окончания школы Валерий работал, помогая матери растить младших детей, а затем учился в военном училище связи. Войну он встретил лейтенантом, командиром взвода связи и погиб на боевом посту 11 августа 1942 года в боях под Сталинградом.

И ещё один одноклассник Валерия – **Толя Пустошилов** погиб на фронте в годы войны.

Как и многие их сверстники на военных заводах Тагила работали девушки этого класса.

Комсомольским вожаком была **Таня Крушельницкая**, мастер сочинить стихи на злобу дня, поспорить с зазнавшимися мальчишками.

В годы войны она работала в госпитале, а в послевоенные годы вот уже несколько десятилетий работает на Уралвагонзаводе, активно участвуя в заводской общественной жизни и пользуясь огромным авторитетом и уважением.

Ваня Филиппов, отличник учебы, был без экзаменов зачислен в Новосибирский железнодорожный институт. Война изменила его судьбу. После окончания летного училища он воевал с фашистами в небе нашей страны и над фашистской Германией. Ныне полковник Иван Александрович Филиппов продолжает службу в Советской авиации.

Ваня Базай школьные годы очень любил занятия в аэроклубе и игру в заводском духовом оркестре. С первых же дней войны он рвался на фронт, но талантливого инструктора, отлично знавшего аппаратуру самолёта, командование использовало для обучения молодых пилотов и для перегона с Дальнего востока к фронту самолетов союзников.

После войны вот уже три с лишним десятилетия Иван Федорович Базай учит пилотов в свердловском аэропорту Кольцово.

Прошёл всю войну скромный, застенчивый **Гриша Бойцун**. Много лет после войны он возглавлял профсоюзную организацию одного из цехов Уралвагонзавода.

Из 26 выпускников 1939 года восемь мальчиков заплатили своей жизнью за свободу и счастье нашей страны.

Хорошо помнят выпускники 1940 года черноволосого, небольшого парня **Колю Гончаренко**. Они сообщили, что Коля погиб на фронте, но несколько месяцев не удавалось найти его родных. Много раз десятиклассники из «Поиска» обращались в адресный стол, обходили однофамильцев в городе, но тщетно – о Коле никто ничего сообщить не мог. И только случай, который чаще всего сопутствует настойчивым и терпеливым, помог найти Анну Петровну Гончаренко, Колину маму, которая живет в деревне в нескольких десятках километров от Нижнего Тагила.

Бережно хранит она фронтовые треугольники с письмами единственного ребенка и одно, самое страшное письмо его однополчан.

Из письма от 27.06.43. года: «Я только что вернулся из немецкого тыла, проще сказать - из разведки: всё прошло благополучно на этот раз. Прошлый раз попали под губительный огонь и потеряли несколько человек. Сейчас работаю комсоргом батальона». От 07.07.43 года : «Спешу сообщить, что жив здоров... Погибли некоторые мои друзья по школе. Живу вместе с другом по школе военной, спим с ним под одной шинелью. Скоро, мама, фрицам будет конец. Вы сами видите, как уничтожаем мы их технику и людей». От 16. 08. 43. «Нахожусь я в наступлении, з раза ходили в атаку, два раза поднимал в атаку сам. Лично финкой заколол двух вражеских офицеров, нескольких пристрелил. Можете гордиться сыном – он представлен к награждению орденом Красного знамени, принят в члены ВКП (б)». От 30.09.1943.: «Живу хорошо. Скоро Днепр, а там недалеко до границы... Потом снова в мирную жизнь... Передай привет родным».

А вот и страшное письмо из части от фронтового друга Коли: «23 октября во время переправы через Днепр около города Днепропетровск старший сержант Николай Георгиевич Гончаренко погиб от вражеской пули, похоронен на острове около селения Сугаковка».

Честь и слава вам, матерям, взрастившим бесстрашных сыновей! Родина вас никогда не забудет!

Алеет красная звезда на маленьком доме, где живет Анна Петровна, заботливо относятся к ней жители соседних домов, пионеры, медработники ближайшей военной части.

Ежегодно осенью, если позволяет здоровье, Анна Петровна приходит к обелиску у школы с букетом цветов и конфетами для школьников – это день рождения её Коли. А иногда к ней приезжают гости – одноклассницы сына, те самые девочки, которые сфотографировались с Колей на единственной сохранившейся его фотографии летом 1940 года.

С первого дня работы школы в ней учился **Толя Кириллов**. Он занимался в драмкружке заводского клуба, играл на балалайке в оркестре. С первых дней войны Толя был призван в армию и обучался в городе Оренбурге тяжелой профессии воздушного десантника. После нескольких месяцев учебы часть Толи вступила в бой в тылу врага, письма домой удавалось отправлять очень редко. В сентябре 1943 года Толя Кириллов погиб при высадке очередного десанта на смоленской земле.

Фашистские пули убивали и через несколько лет после войны. Одним из лучших выпускников 1940 года был **Сева Измайлов**. На фронте он был с первых дней войны, недолго учился в военном училище, после окончания которого прошёл со своей батареей путь от Волги до Берлина и окончил войну на немецкой земле капитаном – артиллеристом, командиром батареи, кавалером батареи, кавалером многих орденов и медалей. Сева был рекомендован для учёбы в военную академию, но фронтовые раны приковали его к постели и в 1948 году он умер в Свердловске.

Миша Останин также с первых дней войны был в действующей армии. Офицер Останин погиб в боях с врагом. Погиб в сражениях с фашистами и его младший брат **Григорий Останин**, ушедший со школьной скамьи в военное училище.

А о гибели выпускника 1940 года **Пети Карпенко** мы узнали только через четыре года после начала поисков из письма его сестры, проживающей в Краснодарском крае. От своих знакомых она узнала об обелиске у школы, школьном музее и прислала копию извещения о гибели брата,

фотографию Пети и братской могилы, где он похоронен, письмо Пети с дороги на фронт и письмо девушки Пети о его последних месяцах перед отправкой в действующую армию.

Пете было одиннадцать лет, когда его родители с семьёй приехали на строительство завода в 1932 году. Детство его было трудным, голодным, но упорный труд по заготовке дров, уходу за огородом, заготовке сена, на заводе вместе с отцом–молотобойцем во время каникул в старших классах воспитал из Пети честного, благородного прямого человека. У него было много друзей, он умел уважать людей и ценить их дружбу. От родителей Петя перенял любовь к земле и после окончания школы поступил на агрономический факультет Оренбургского сельскохозяйственного института. В феврале 1942 года Петя с однокурсниками был призван в действующую армию, а через месяц вступил в схватку с врагом на Калининском фронте.

Скупые слова воинского извещения Евгении Григорьевне, матери Пети сообщают: «Ваш сын красноармеец Карпенко Пётр Иванович, находясь на фронте, был ране и умер 15 апреля 1942 года. Похоронен с отданием воинских почестей южнее деревни Ильмовка Оленинского района Калининской области».

Любил заниматься вольной борьбой рослый, крепкий парень **Виктор Пушин**. После окончания семи классов поступил работать на УВЗ – в семье было восемь детей и Виктор среди них одним из старших. С первых дней войны он был призван в действующую армию и в октябре 1941 года под Тихвинным получил первое ранение. После лечения в госпитале он вернулся в свою часть и два года сражался на Ленинградском фронте. Виктор Пушин погиб в начале 1944 года у деревни Борки Псковской области.

Погиб в боях с врагом одноклассник Пети Карпенко **Митя Зырянов**, а сестра его Тося, окончившая школу на год позже, всю войну служила на Балтийском флоте старшим матросом, защищала Ленинград и отмечена многими боевыми наградами. **Анастасия Андреевна** несколько раз приезжала в школу для встречи с одноклассниками и выступления перед нынешними учениками и учителями.

Важным толчком для поисковой работы в школе была неожиданная встреча в июне 1974 года учителей с приехавшим на родную Вагонку с большого совещания в Свердловске академик-секретаря отделения механизации и электрификации сельского хозяйства ВАСХНИЛ доктора технических наук **Леонида Георгиевича Прищепа**.

Он рассказал учителям, самые опытные из которых и те пришли в школу в послевоенные годы, что в 1940 году был выпускником этой школы и хотел бы встретиться со своими одноклассниками и учителями. Только с классным руководителем Клавдией Ивановной Борейшо удалось встретиться да о двух соучениках Леонида Георгиевича, хорошо известных учителям по их детям, учившимся в школе, кое-что рассказать.

По просьбе учителей Леонид Георгиевич рассказал о себе.

В школе он больше всего любил математику, физику, занимался радиотехникой и мечтал дальше учиться в Москве. Как лучшему ученику школы райком комсомола выделил Лёне 150 рублей и он отправился в столицу, где в сентябре 1940 года стал студентом института механизации и электрификации сельского хозяйства им.Горячкина.

А через год солдат роты связи Леонид Прищеп принял своё боевое крещение под Ленинградом.

Калининский, Прибалтийский фронт, бои в Восточной Пруссии, несколько ранений и боевых наград, звание старшины и огромная тяга к знаниям – вот основное в жизни Лёни в военные годы.

После войны он продолжил учёбу в том же институте, где за 20 лет прошёл путь от студента-второкурсника до доктора наук, профессора, ректора института. Леонид Георгиевич – автор многих научных трудов и учебников, один из которых он в свой приезд подарил родной школе.

Долго не мог добиться отправки на фронт одноклассник Лёни **Вася Мешавкин**. Вася был активным драмкружковцем, играл на многих музыкальных инструментах, но обладал очень слабым зрением и только через полтора года добился призыва в действующую армию. В ходе яростных сражений в 1943 году на Калининском фронте миномётный расчёт сержанта Мешавкина при одной из контратак противника прикрывал отход роты. Двое суток держали оборону миномётчики и только потом, окруженные со всех сторон противником по приказу командования начали отход. Двигались ночью, дважды натыкались на немцев и только через несколько суток вконец обессиленные, разыскивали своих. А из части сообщили уже домой о гибели воинов расчёта. Через несколько дней коммунисты роты принимали Василия Мешавкина в члены ВКП(б).

В боевой характеристике Мешавкина есть такие слова: «С 4 по 20 июня 1944 года расчёт под командованием В.В.Мешавкина уничтожил 75 солдат и офицеров противника, 5 пулемётных точек».

Части 2-го Украинского фронта, в одной из которых служил Мешавкин, освобождали Западную Украину и Румынию. И ещё раз после налёта на часть вражеских бомбардировщиков надолго вышел Вася из строя, а на обелиске у хутора, установленного погибшим, появилась его фамилия, да и домой сообщили о гибели.

Лишь в марте 1947 года вернулся Василий Васильевич в Нижний Тагил. Бывший миномётчик заочно окончил Московский финансово-экономический институт и более трёх десятилетий работал на Уралвагонзаводе. К многочисленным фронтовым его наградам добавились награды за многолетний самоотверженный труд. А школу, которую окончил Василий Васильевич в далёком 1940-м и с учениками которой он часто встречается, впоследствии закончили и два его сына.

Трудными дорогами войны прошли и другие выпускники 1940 года – **Аркадий Васильев, Александр Кулаков, Юрий Фоминых, Валерий Бахарев.**

Их друг и одноклассник **Юра Шмоничев** последние годы учился в машиностроительном техникуме при Уралвагонзаводе и с 3-го курса ушёл добровольцем в Красную армию; он занимался на радиокурсах и курсах младших лейтенантов, а с августа 1942 года до конца войны был на фронте. Юра получил тяжелое ранение в боях за Ржев, участвовал в боях за освобождение Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и закончил войну после взятия австрийского города Грац. Многими наградами отмечена двадцатилетняя служба Юрия Петровича Шмоничева, подполковника в отставке, в Советской армии. Стал кадровым военным и его брат Владимир Петрович, прошедший на фронте всю войну.

С первых дней войны добивалась отправки на фронт **Тоня Кузьмина**. Это, по её словам, большой труд учителей на уроках и внеклассных мероприятиях, занятия в военных кружках, встречи и беседы с участниками финской войны определили позицию её одноклассников в первые же дни Великой Отечественной. В начале 1942 года Тоня добилась отправки на фронт. Два года она была в блокированном Ленинграде радистом в батальоне связи ВВС Балтийского флота, участвовала в прорыве блокады города, была награждена боевыми медалями. Закончила войну Тоня в Восточной Пруссии.

Школа привила Таисье Андреевне Кузьминой любовь к общественной работе. В 1952 году она стала партийным работником, закончила Высшую партийную школу, прошла путь от секретаря партбюро предприятия до секретаря горкома КПСС.

Прошёл всю войну в действующей армии и брат Таисьи Андреевны Кузьминой (Петеловой) Геннадий.

С первых дней войны встали у станков военных заводов города девушки выпуска 1940 года **Оля Букина, Васса Калинина, Галя, Кокорина, Галя Чернавина, Маша Чубарикова, Зоя Ерофеева, Рая Олюнина, Тоня Андреева**. Теперь в разные концы страны разбросали их судьбы, но все помнят свою школу, своих учителей, встречаются на традиционных вечерах, выступают перед школьниками с воспоминаниями об одноклассниках, погибших в боях за Родину, навещают их родителей.

Особенный трепет и при первой встрече с ними и теперь вызывают несколько фотографий со школьного выпускного вечера, на обратной стороне которых дата : «20-21 июня 1941 г.». Всего несколько часов осталось этим юношам и девушкам до страшного слова - «Война!» из диска репродуктора и страниц газет. Через несколько часов, многие из них, сразу повзрослев, обратятся в райком комсомола и райвоенкомат с просьбой отправить их на фронт.

Но военная служба для нескольких учеников этого выпуска началась раньше. Виктор Двойников, Борис Задворных, Юрий Серебряков, Федя Сидоров в зимние каникулы досрочно сдали выпускные экзамены и в январе 1941 года были направлены для учёбы в военно-авиационные училища. А дружба их с авиацией началась намного раньше.

В 1937-1938 году на Уралвагонзаводе была организована лётно-планерная школа Осоавиахима. Многие старшеклассники и молодые рабочие с увлечением занимались прыжками с парашютом, полётами на планерах. Ребята много работали по созданию технической базы аэроклуба, изобретали различные приспособления для запуска планеров, встречались с первым тагильчанином – Героем Советского союза лётчиком Сергеем Андреевичем Черных.

В 1940 году из лучших курсантов была организована группа будущих инструкторов. Кроме перечисленных учеников в аэроклубе занимались Вася Усачёв, Даня Матлин, и несколько девушек из школ 8 и № 9.

7 февраля **Виктор Двойников** и другие ребята приехали на станцию Цнориес-Цхали в Грузии в школу военно-воздушных сил Красной армии. После ускоренного окончания школы Виктор был направлен в Батуми, затем в Кобулету, где защищал небо Кавказа от фашистских самолетов.

«6 февраля 1944 года лётчики 1-го авиационного звена младшие лейтенанты Чупраев, Двойников и Кузьминых вылетели на выполнение боевой задачи по уничтожению самолёта-разведчика врага. Враг ожесточенно оборонялся, стреляя из пушки и пулеметов. Но это не спасло его: в результате настойчивых и решительных атак наших лётчиков фашистский разбойник загорелся, стал разваливаться и врезался в море западнее города Поту. Младший лейтенант Двойников в воздушном бою дрался мужественно, как подобает коммунисту и погиб смертью храбрых». Эти скупые строки взяты из донесения командира части. Виктор Двойников посмертно был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Вот уже несколько десятилетий этот орден хранится в семье Двойниковых вместе с орденом Красного знамени отца Виктора, одного из первых уральских чекистов, за подвиги в Гражданской войне.

Гена Сандаков был отличным спортсменом, награждался за победы в лыжных соревнованиях, соревнованиях по хоккею с мячом. После окончания 7 классов, как и многие сверстники, он продолжал учёбу в школе ФЗО, занимался в аэроклубе и встретил войну в том же лётном училище, что и Виктор Двойников.

С его фотографии смотрит на нас мужественное, открытое, улыбающееся лицо молодого лётчика. Гена часто писал с фронта домой, в его письмах много юмора, солдатских стихов, веры в нашу победу над врагом. Десятки воздушных боев провёл Гена в небе Кавказа, Кубани и Украины. 8 апреля 1944 года Геннадий не вернулся из воздушного боя в районе гор. Проскурово на Западной Украине.

После окончания училища в Цнориес-Цхали вступил в бой с врагом товарищ Геннадия и Виктора по тагильскому аэроклубу Владимир Волков. Он рос в большой семье, из которой на войну ушло пять сыновей. Володя часто писал домой. 15 января мать его Наталья Николаевна получила сообщение о гибели сына, но ещё два месяца приносила почта запоздалые письма сына. И ещё двух сыновей отняла у Наталью Николаевны война. Дрожащими руками достаёт она потрёпанные крошечные фотографии детей, слабое зрение и слёзы не позволяют её найти Володю, и ещё больше волнуясь, она рассказывает школьникам какими добрыми, трудолюбивыми, чуткими были погибшие сыновья и как мечтает она перед смертью увидеть могилу её Володи.

Комсоргом 10 класса, одним из самых уважаемых учеников школы, ведущим артистом заводского драмколлектива был двоюродный брат Лёвы Гудина **Юра Серебряков**. Юра учился в аэроклубе и рано утром до первых трамваев он пробегал много километров, чтобы попасть на учебный аэродром до уроков в школе.

Мать Юры Зинаида Георгиевна потеряла до войны двух своих детей и Юра, любимец матери, оставшийся один у неё, часто ей писал из лётного училища в Грузии. Он отлично овладел специальностью лётчика, но от предложения остаться инструктором отказался – он рвался на фронт. «Какой же я лётчик-истребитель, не увидел фронта» - писал Юра маме.

В апреле 1942 года Юра узнал о гибели лучшего друга, брата Лёвы Гудина и с этого момента все свои вылеты и бои с вражескими самолётами он связывал с мстостью за гибель брата.

14 сентября Юра Серебряков погиб в воздушном бою.

Тяжело больная пожилая женщина Зинаида Георгиевна Серебрякова живет за сотниклометров от обелиска у школы её сына, но, как только ей позволяют силы, старается приехать и возложить цветы к подножию бетонной плиты с фамилией её сына и его сверстников. Она всегда подолгу рассматривает многочисленные фотографии, где Лёва и Юра засняты в актёрских париках, в счастливых группах одноклассников, на летном поле учебного аэроклуба, в строгих командирских формах военных лет.

Матери погибших ребят!...Школьники семидесятых встречались с ними в маленьких вдовьих комнатах, увешанных фотографиями родных и близких, с которыми им пришлось проститься за долгую жизнь, на траурных митингах у школьного обелиска, в школьном коридоре у стендов с фотографиями их сыновей и товарищей сыновей, много раз бывавших у них в гостях перед той страшной войной, на которой эти мальчики отдали свои жизни.

Пелагея Тимофеевна Сидорова всю свою долгую жизнь проработала учительницей. Её единственный сын **Федя Сидоров** ушел с одноклассниками в лётное училище в начале 1941 года и стал военным лётчиком в первый год войны. До последних своих дней старая, сгорбившаяся, почти

ничего не слышавшая учительница, награжденная орденом Ленина за свой многолетний труд, хранила последнее письмо сына: «...Моих товарищей всех отправили на фронт, а меня все повышали в званиях. Мама, вылетаю защищать Родину, надеюсь встретимся, но может я и погибну – войны без жертв не бывает. Но ты не переживай – у тебя много ребят, учеников, которых надо учить». Федя погиб в 1943 –ем.

Ежегодно два-три раза в день Победы, в день рождения сына и к началу учебного года приезжала Пелагея Сидоровна к обелиску у школы, большими непослушными руками взрыхляла землю на обелиске и высаживала цветы; затем заходила в школу, угощала конфетами ребят из группы «Поиск», немного отдыхала и ещё долго стояла, склонившись перед обелиском.

И когда в начале июня 1973 года последние силы оставляли старую учительницу, она попросила в её последнем пути пронести гроб мимо обелиска и возложить в последний раз при ней её цветы под именем её Феи.

Скорбный и торжественный строй шестиклассников-пионеров на фоне процессии пожилых людей, повидавших за свою жизнь много горя и слёз, замкнул цепочку поколений общим переживанием, вечно живую цепочку, включающую прошлое, настоящее и будущее жизни школы, жизни всей нашей страны.

Боря Задворных прошёл тот же путь, что и его друзья по аэроклубу. И погиб в воздушном бою.

А некоторым из курсантов пришлось встретить врага на земле.

Школьники разных лет помнят высокого, черноволосого мальчика **Даню Матлина**. Он не только отлично читал стихи советских поэтов на школьных вечерах, но и сам неплохо сочинял стихи. В школе, драмколлективе, на занятиях аэроклуба он был душой коллектива. После выпускного вечера Даня ушёл на фронт, а в 1943 году отец и сестра получили извещение о его гибели.

Миша Олюнин также в январе 1941 года досрочно окончил школу и был направлен в лётную школу, но на войне пришлось ему быть танкистом. Дважды горел он в своем танке на фронте, после войны был направлен защищать восточные границы нашей страны и там погиб в 1949 году при выполнении служебного задания.

Друг Миши Аркадий Перепечин Учился в аэроклубе, в начале войны работал на военном заводе. В 1942 году он был призван в армию, учился в военном училище, а в январе 1943 года послан на фронт. Аркадий участвовал в освобождении Орла, в составе войск 1-го Украинского фронта освобождал от Врага Украину и Молдавию, был ранен в Польше, участвовал в штурме Берлина. В германии он и погиб через три года после окончания войны при исполнении служебных обязанностей.

Немногих из учеников школы – курсантов аэроклуба пощадила война. **Пётр Николаевич Осьминин**, лётчик Великой Отечественной, отдавший три десятилетия службе в Советской армии, награждённый несколькими боевыми орденами и медалями очень много сделал для сбора материалов о своих школьных товарищах. Он поддерживает связь с родителями погибших учеников, ежегодно выступает перед школьниками. На одной из фотографий довоенных лет он снят с Виктором Дёминым и Борисом Ивановым – младшим братом Толи Иванова, погибшего под Сталинградом.

Виктор Дёмин после окончания семи классов учился в машиностроительном техникуме, а первый год войны работал на военном заводе. Летом 1942 года он учился в военной школе в Омске, а 9 сентября родители его получили первое письмо сына с фронта. Последнее письмо Виктор написал домой 24 декабря 1942 года. В этот же день офицер-миномётчик Виктор Васильевич Дёмин погиб в бою с врагом.

Боря Иванов, как и многие его одноклассники, прошёл всю войну на фронте, а после войны более трех десятилетий работал в органах ГАИ подполковник милиции Борис Александрович Иванов. Трогательной была встреча через три с половиной десятилетия в школе двух поседевших мальчиков с довоенной фотографии Пети Осьминина и Бори Иванова на вечере 1 февраля 1975 года, подводившем итоги первой части поисковой работы десятиклассников.

Другом Миши Олюнина в школе был **Серёжа Попов**. После окончания семи классов он пошел работать на завод и учиться в вечерний техникум. В мае 1942 года ушёл на фронт фрезеровщик военного завода Сергей Попов. Он погиб при защите Сталинграда, в самом конце разгрома вражеской окруженной группировки в январе 1943 года.

Петя Снимщиков был отличным хоккеистом и футболистом. Как и Сережа Попов он продолжил учёбу в техникуме и ушел на фронт с военного завода в 1943 году. В начале 1945 года он погиб во

время бомбового налета противника, освобождая старинный город Краков. Петя хорошо рисовал. Сохранился его автопортрет.

Раньше других своих одноклассников, ещё до войны начал службу в Красной армии **Клавдий Топорков**. После окончания школы санинструкторов он служил на Дальнем Востоке. В 1942 году старший сержант Топорков был направлен в действующую армию, а в декабре этого года пришло сообщение о его гибели.

Сохранилось письмо Клавдия с дороги на фронт

«...Скоро вступил в бой...Сейчас слушайте известия о действиях дальневосточников на западе, от которых тяжело будет германцам. И мы все уверены, что скоро войне будет конец. Обо мне не беспокойтесь...Я не один, нас миллионы, борющихся за одну идею – освобождение Советского Союза..»

Ещё перед войной стал военным лётчиком **Геннадий Норицын**. Гена перед самой войной был младшим лейтенантом выпущен из военного училища и с первых дней сражений с фашистами защищал небо Украины. Он погиб первым из учеников школы – самолёт Геннадия был сбит в воздушном бою над Харьковом 19 сентября 1941 года. В Харькове в отдельной могиле он и похоронен.

Одним из наиболее способных артистов самодеятельности заводского клуба был **Серёжа Решетников**. После окончания 7 класса поступил в инструментальный цех Уралвагонзавода учеником фрезеровщика. 26 июня 1941 года Сергей был призван в действующую армию и погиб через несколько месяцев, защищая Москву.

Погиб в боях с врагом и выпускник школы **Боря Чернявский**. До последних своих дней не выпускала из рук единственную фотографию его мать.

В школе бережно хранится классный журнал выпускного класса 1941 года. Лучшим математиком класса был **Гена Жуков**. После окончания школы он поступил в Оренбургское авиационное училище. Прошёл год. Было очень тяжело на фронте и курсантов направили в пехотные части Калининского фронта. До последних дней войны Геннадий был в действующей армии, 11 месяцев находился в окружении, награждён орденом Славы и многими боевыми медалями. Гена был очень настойчивым человеком: он с отличием закончил 7 классов, летом перед 10 классом самостоятельно овладел немецким языком, а после войны с отличием окончил авиационное училище и заочное отделение Уральского политехнического института им С.М.Кирова. Много лет он проработал инженером на Уралвагонзаводе, не раз отмечался благодарностями и почётными грамотами.

Прошёл от Сталинграда до Чехословакии солдатскими путями **Виктор Бабушкин**, всю войну были в действующей армии братья **Виктор и Борис Антонюки, Юрий Баранов**. Многие кровавые отметины оставила на них война. В послевоенные годы они много лет трудились и трудятся на предприятиях родного Тагила. Как и многие её одноклассницы стала у станка военного завода **Маруся Абросимова**. Прославленные «Катюши» отправляли они на фронт, не к одной тысяче могучих танков были приложены их девичьи руки.

Сполна испили горькую чашу войны выпускники 1941 года, те самые мальчики и девочки, которые спокойно и беззаботно смотрят с фотографий выпускного вечера 20-21 июня.

С первых дней войны уходили на фронт, прощаясь со школой её бывшие ученики и учителя, а через месяц и само школьное здание на долгих четыре года приняло военный вид – в нём разместился госпиталь № 2553.

С первых дней работы госпиталя частыми гостями раненых бойцов стали учителя и ученики школы. Они помогали ухаживать за ранеными войнами, выступали перед ними с концертами, лекциями.

В школе-госпитале восстанавливали своё здоровье тысячи советских воинов. Одним из них был бывший ученик школы, офицер **Александр Жеребин**.

К 20-летию Победы ученики школы под руководством старейшей учительницы, заслуженного учителя школ РСФСР, воспитавшей многих довоенных учеников, павших в боях за Родину, Марии Захаровны Брахман провели большую работу по выявлению работников госпиталя и раненых, проходивших лечение в нём. По инициативе школьников и общественности Уралвагонзавода на школе была укреплен мемориальная доска о пребывании в этом здании эвакогоспиталя № 2553. И вот уже полтора десятилетия 9 мая у здания школы проходят многолюдные митинги медперсонала, бывших раненых, шефов госпиталя, учеников и учителей школы, общественности района, посвященные Дню Победы. Ученики отчитываются о проделанной за год поисковой работе, лучшие

третьеклассники принимаются в ряды пионерской организации, в первый раз им пионерские галстуки повязывают те, кто в суровые годы войны работал в госпитале, сражался с врагом на фронте, ковал оружие в цехах военных заводов. После митинга, обычно, перед ветеранами выступают с номерами художественной самодеятельности ученики школы – члены кружков квартального клуба «Маяк». Много энергии в организацию ставших традиционными митингов вложила Ольга Нестеровна Овчинникова, много лет бывшая директором школы, и Надежда Сергеевна Толмачёва, ветеран комсомола и партии, бессменный руководитель клуба «Маяк».

А школа продолжала свою учебную жизнь. Оставшиеся учителя, ученики, оборудование школы были переведены в соседние школы, при этом старшекласник продолжили учебу в школе № 9 и с этого года старейшая средняя школа Вагонки и носит девятый номер. Прибывали с Запада эшелоны с эвакуированными гражданами, на улицах много новых людей. Около школьно здания сохранили самые старые деревья, а остальные пошли на строительство деревянных землянок и бараков для пребывающих десятков тысяч людей. «Из классов школы можно было видеть людей, сидящих на чемоданах ордерами на получение жилья, а барак для них ещё только строился» - вспоминает учительница Ираида Александровна Мехаева, возглавлявшая школу некоторое время в годы войны.

Тысячи полуголодных, полураздетых детей, многие из которых уже узнали гибель под бомбами врага родных и близких, уход в действующую армию отцов и старших братьев 1 сентября пришли в классные комнаты школ Вагонки.

С 5-го сентября учащиеся с 7 по 10 класс были отправлены на уборочные работы в пригородные деревни. С каждой группой ехал учитель. Работали школьники честно и добросовестно весь сентябрь. Жили обычно, все в одной избе, спали на полу на соломенных матах. Хорошим подспорьем для семей ребят было то небольшое количество картофеля и овощей, которое им выделили колхозы за помощь.

В следующие военные годы на сельскохозяйственные работы направляли ребят, начиная с 5-го класса.

По разнарядке исполкома райсовета школьники с учителями отправлялись зимой в лес для заготовки дров детским яслям и садикам.

Жизнь школы требовала своего, учителям надо было учить, ученикам – учиться. Не хватало учебников, бумаги. Так на шесть пятых классов в первый год войны было 12 учебников по литературе. Нередко на весь класс по какому-нибудь предмету вообще не было учебников. Школа занималась в три смены, не хватало топлива, слесарей для обслуживания отопительной системы и в классах иногда бывало очень холодно – занимались в пальто и варежках.

Государство в труднейших условиях войны организовало в школах дополнительное питание учеников бесплатными булочками (по одной небольшой в день).

Изменились списки классов, вместе с уральцами за парты сели школьники Украины, Москвы, Ленинграда и других районов нашей страны.

Трудности быстро сплотили новые коллективы, да и жили многие приезжие в одной квартире со старыми жителями Вагонки, которых уплотнили в это тяжёлое время.

Ребята собирали тёплые вещи для красноармейцев, деньги для строительства танковых колонн и эскадрилий самолётов, в составе тимуровских отрядов помогали семьям воинов.

Война обещала быть затяжной, и старшекласники готовились защищать Родину. Глубоко изучалась военная техника, а винтовку под руководством комсомольцев изучали уже в 4-5 классах. Многие ученики в заводских цехах заменили своих отцов и старших братьев.

Окончил в 1942 году школу **Вадим Глухов**, активный член школьного драмкружка, хороший фотограф и сразу ушёл на фронт.

«...Вы не можете себе представить, что такое артобстрел... Всё сливается в один общий гул, а когда в деле вступает «Катюша» то получается что-то кошмарное. Вчера во время обстрела я был дежурным на наблюдательном пункте. Снаряды и мины летали над моей головой, как мухи перед дождём...Тут же в метрах трёх от меня разорвалась мина и тяжело ранило в голову моего бойца. Очень странно...Стояло их трое: двух крайних ранило, а третий жив и невредим. Так вот и живем...Очень интересно знать, как вы живете. Жду от вас писем с нетерпением. Крепко вас всех целую. Вадим. 21 марта 43 г.

Да, завтра мне будет 19 лет. Конечно, если буду жив!»

В день своего девятнадцатилетия Вадим погиб от вражеской мины.

Войны части , где служил младший сержант Вадим Глухов писали его отцу Александру Романовичу: «...Вадим был смелым воином, знающим миномётчиком, чутким товарищем. Мы похоронили его с воинскими почестями и поклялись отомстить врагу за смерть боевого товарища. В этот день мы истребили более ста гитлеровцев...»

В десятый класс с Украины приехал **Радий Ткаченко**. Он пользовался большим уважением в школе, был избран секретарём комсомольской организации. После выпускных экзаменов Радий был призван в действующую армию. 2 октября 1942 года рядовой 193 стрелковой дивизии Радий Маркович Ткаченко был убит в Сталинграде.

С особым трепетом берут ребята в руки жёлтый рассыпающийся лист заводской газеты «Вагоногигант» за ноябрь 1937 года, посвященной 20-й годовщине Октября. На одной из страниц помещена подборка сочинений школьников «Мечты и думы советских детей».

Ученик 6 класса **Валерий Сапожников** пишет: «Когда я вырасту, то буду учиться на красного командира. Я хочу защищать свою Родину. Сейчас я учусь на отлично. Ещё с третьего класса я интересовался военным делом... Я знаю, что нужно быть готовым защищать свою великую родину, и я уже сдал нормы на три оборонных значка, а зимой сдам на четвёртый». Всей своей короткой жизнью Валерий подтвердил мечты детства. В 1942 году семнадцатилетний Валерий с отличием окончил школу и стал студентом Свердловского юридического института. После года учёбы он добровольцем ушёл в действующую армию.

Его мама, учительница математики Елизавета Петровна с нетерпением ждала весточку от сына. Летом 1944 года он написал: «Я от вас уже полгода не получаю писем – переводят из части в часть...Попал я сейчас в гвардейскую часть, так что жару врагу будет доставаться часто. Живу хорошо, обо мне не беспокойтесь. До свидания. Ваш Валерий. 3.6.1944 г.».

А затем мать получила последнюю самую страшную весточку о сыне: «Извещаю, что Ваш сын гвардии сержант Сапожников Валерий Иванович в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен и умер от ран. 13 июня 1944 года похоронен с отдаванием почестей: лесная опушка по дороге Комнешты – Хомица. Румыния.»

В той же газете «Вагоногигант» писал о своём желании стать инженером, а во время службы в Красной армии в рядах крылатых соколов защищать советскую Родину шестиклассник **Коля Бахмацкий**. Через пять с половиной лет, в марте 1943 года младший сержант Николай Яковлевич Бахмацкий погиб в бою с немецкими захватчиками.

К службе в военно-морском флоте и к работе военного корреспондента готовил себя **Даня Матлин**, о чём пишет он в своём сочинении.

Задолго до начала боёв с фашистами готовили себя дети Вагонки к защите своей Родины.

Со школьной скамьи в год начала войны ушёл в лётное училище **Боря Толстоухов** – один из самых младших курсантов аэроклуба. С тёплыми пожеланиями учителям и одноклассникам прислал он во время войны свою фотографию учительнице Ираиде Александровне. Из под лётного шлема смотрит на нас совсем детское лицо.

Боря погиб, в воздушном бою едва достигнув восемнадцати лет. До последних дней войны приходили в школу печальные вести о гибели её учеников.

В 1942 году из цеха военного завода был призван в действующую армию **Коля Замяткин**. Начал он воевать на Ленинградском фронте, где окончил курсы командиров, командовал взводом, был трижды ранен. После госпиталя в 1943 году командовал ротой. В ходе боёв в Брянских лесах раненый Николай 19 суток находился в тылу врага, пробиваясь в свою часть и был подобран партизанами. Снова госпиталь и снова бой с врагом. 14 апреля 1945 года Николай Иванович Замяткин пал смертью храбрых в бою за хутор Томпини Латвийской ССР. Двумя орденами и несколькими боевыми медалями отмечены его боевые действия.

Фамилия **Фёдора Чуклина** появилась на мемориальной стене в школе через несколько месяцев после открытия обелиска. Следопыты второго поколения нашли его родителей, фотографии, письма Феди.

Шестнадцатилетний Федя с первых дней войны встал у станка военного завода, а через год с друзьями добровольно ушёл в армию. После окончания в 1944 году курсов командиров Фёдор был направлен в войска, освобождавшие польскую землю. В день своего двадцатилетия 17 января 1945 года лейтенант Фёдор Александрович Чуклин погиб в бою.

Долго не удавалось собрать сведения о выпускнике 1943 года – последнего военного выпуска школы **Николае Бишарове**. Он был одним из самых маленьких в классе и одноклассницы полнили

его по имени «Нолик». В школьных документах его имя значилось Нинелив, а в армейской справке он Николай. Пулемётчик Коля Бишаров погиб 21 апреля 1945 года у деревни Эшенац в Австрии. До конца войны оставалось несколько дней и сообщение о гибели Коли родители и соученики получили уже после победных салютов.

Возвращались на родную Вагонку её сыны и дочери, прошедшие тысячи километров дорогами войны и оставшиеся в живых после атак, бомб, ранений и тысяч снарядов и пуль нацеленных в них.

Клава Орлова, как и десятки других тагильских девушек, служила в частях противовоздушной обороны нашей столицы. Женские руки под пулями самолётов врага в любую непогоду устанавливали аэростаты, заграждения в московском небе. Многими боевыми медалями отмечен солдатский труд Клавдии Киндеевны. Десятки лет после войны она трудится на Уралвагонзаводе, участвует как и в школьные годы в заводской художественной самодеятельности, часто выступает перед учениками родной школы с рассказами о военных годах

Комсомольским вожаком выпуска 1942 года был **Юра Хлопотов**. Едва исполнилось ему семнадцать лет в первые месяцы войны Юра через Дзержинский райком комсомола добился отправки в армию. Всю войну Юрий Хлопотов служил в гвардейском миномётном полку прославленных «Катюш». Он пишет в родную школу: «Я всегда вспоминаю учителей, которые дали мне не только отличные знания, но воспитали меня преданным комсомолу, партии, правительству и народу, нашей социалистической Родине. Я шёл в бой, готовый отдать свою жизнь до последней капли крови. Был 4 раза ранен, имел 2 контузии, но выжил. И когда писал вступительный экзамен – сочинение, то выбрал тему «Великий подвиг советских учителей». Это было уже после войны, когда я поступал в УПИ им. С.М.Кирова». Юрий Викторович продолжает трудиться в Уральском центре стандартизации и метрологии, возглавляет Совет ветеранов 17 гвардейского миномётного полка, часто выступает в молодёжной печати, по телевидению перед молодёжью.

Многими фотографиями погибших учеников школы мы обязаны юному фотографу **Павлу Павликову**. От Волги до Берлина пролегли его фронтовые дороги. Многими правительственными наградами, как и Юрий Викторович Хлопотов, отмечен Павел Павлович Павликов. Три с половиной послевоенных десятилетия он работает на предприятиях Нижнего Тагила.

В двадцать лет закончили войну с фашистами многие ученики школы. К мирному труду пришли солдаты Второй мировой **Василий Борисович Усачёв, Иван Григорьевич Ручнов, Сергей Николаевич Аржанухин, Вероника Александровна Кокорина** и другие их одноклассники.

Сергей Аржанухин из машиностроительного техникума в первый год войны ушёл добровольцем в Одесское артиллерийское училище, эвакуированное в Свердловскую область. С февраля 1942 года молодой командир руководил артиллерийской разведкой 1304 полка. С 1944 года Сергей командовал батареей в боях на белорусской земле и в Восточной Пруссии. За мужество и отвагу он был награждён двумя боевыми орденами и пятью медалями.

Через тот же техникум и артиллерийское училище пришёл в действующую армию **Боря Чернявский**. После ранения в боях на Курской дуге он несколько месяцев в находился в госпитале, а затем освобождал землю Украины. Борис Иванович Чернявский был убит под Житомиром осенью 1944 года.

Ваня Ручнов был призван в действующую армию в 1942 году. Он воевал на Калининском и 2-м Белорусском фронте. В бою под Великими Луками в 1943 году Иван Егорович получил тяжёлое ранение.

12 декабря 1942 года из десятого класса ушёл в армию **Иван Васин**. После окончания Миасского лётного училища он воевал в Восточной Пруссии и ещё полтора десятилетия после войны служил в Советской армии.

Из техникума был призван в 1942 году в армию **Иван Зыков**. Служил он в кавалерии, в противотанковой артиллерии, был дважды тяжело ранен. После госпиталя вернулся Иван Васильевич в строй и ещё более двух с половиной десятилетий служил офицером в Советской армии.

Александр Жеребин в 1942 году поступил в военное миномётное училище, после окончания которого летом 1943 года сражался с врагом на Орловско-Курской дуге. После тяжёлого ранения он находился на излечении в госпитале, расположенном в его родной тагильской школе, а затем бои по освобождению Белоруссии. Войну Александр Иванович закончил в Прибалтике. Он награждён двумя орденами Красной звезды и боевыми медалями. Более трёх десятилетий после войны работает

Александр Иванович Жеребин на Уралвагонзаводе, добавив к боевым наградам награды за доблестный труд.

Разными путями и в разном возрасте попадали на фронты Великой Отечественной питомцы старейшей средней школы Вагонки. Но, пожалуй, самым юным ушёл в действующую армию младший из сыновей Натальи Николаевны Волковой **Игорь Волков**. 1 сентября 1935 года он был одним из первоклассников перед которыми распахнула двери первая средняя школа Уралвагонстроя. Игорь вслед за старшими братьями увлекался футболом, хоккеем, а в тяжёлую военную годину задолго до совершеннолетия добился отправки на фронт. За боевые действия он награждён несколькими орденами и медалями и ещё много лет после войны, работая на Уралвагонзаводе, защищал его спортивную честь.

Большинство из сказанного выше группа «Поиск» десятиклассников школы, возглавляемая комсоргом класса Леной Малининой и самоотверженным следопытом Таней Черепановой выяснила в полугодие, предшествующее 30-летию Победы.

С помощью райкома КПСС и райисполкома народных депутатов на предприятиях района был в апреле 1975 года изготовлен обелиск с фамилиями пятидесяти шести учителей и учеников школы, погибших в боях с немецко-фашистскими захватчиками. 5 мая 1975 года в преддверии дня Победы в присутствии родителей и родственников погибших, ветеранов войны и труда – бывших учеников школы, общественности района, всех учителей и учеников школы обелиск был торжественно открыт. Сотни цветов легли на каменные плиты, но самая торжественная минута наступила тогда, когда к обелиску с цветами своим сыновьям подошли Александра Павловна Зуева, Зинаида Георгиевна Серебрякова, Наталья Никитична Волкова, Ирина Константиновна Перепечина – матери, пережившие на несколько десятилетий, отдавшие Родине самое дорогое – своих сыновей.

Продолжает жить своей жизнью обелиск у школы. Часто останавливаются у него Люди всех поколений, жители Вагонки и её гости. Заходят некоторые из них в школу и сообщают новые данные об учениках, погибших на войне. Многие просто благодарят за внимание к своим родным и знакомым. В майские дни 1981 года ещё три фамилии появятся на обелиске – поиск продолжается. Каждый год 1-го сентября свои первые цветы школе первоклассники возлагают под фамилии тех, кто своей молодой жизнью заплатил за светлое небо и счастье многих поколений учеников школы.